

Если бы в самом начале доктор Гоу сказал ему, что в будущем он окажется в такой ситуации, он, возможно, задумался бы, стоит ли оставлять этого малыша в своём животе. Но сейчас... Он протянул руку и коснулся своего уже заметно выступающего живота, который выглядел явно ненормальным. Если бы сейчас ему предложили выбор, он бы стиснул зубы и принял все испытания, потому что это того стоило.

— Тебе лучше? — подняв голову, спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан кивнул.

Цзинь Жуй снова опустил голову и продолжил массировать.

Хэ Дачжуан смотрел на макушку Цзинь Жуй. В самом начале, когда у него начали отекать ноги, этот человек массировал их совершенно без системы. Но потом, неизвестно где научившись, он стал делать это даже лучше профессионалов.

Если бы кто-то узнал, что молодой господин Цзинь ходил учиться массажу у специалистов, это, вероятно, вызвало бы всеобщий смех.

— Позже я позвоню Гао Чжибо, пусть его мама завтра придёт к нам на обед. Как тебе идея? — подняв голову, с улыбкой спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан удивлённо посмотрел на него:

— Ты завтра не на работе?

Цзинь Жуй опустил взгляд, в его глазах мелькнул холодный блеск, но он тут же улыбнулся:

— Все дела завершены, в ближайшее время буду с тобой.

Хэ Дачжуан равнодушно хмыкнул.

Цзинь Жуй продолжил болтать на разные темы, пока наконец не прекратил массировать.

Хэ Дачжуан сидел на кровати, изучая пособие по воспитанию детей, вникая в описанные методы.

Цзинь Жуй сел на кровать, обнял Хэ Дачжуана сзади и притянул его к себе. Подбородок он положил ему на плечо, наблюдая вместе с ним за страницами книги.

Цзинь Жуй долго смотрел на изображение младенца с золотыми волосами и голубыми глазами, похожего на него, и сказал:

— Наш Но-Но точно будет ещё красивее.

Хэ Дачжуан бросил на него недовольный взгляд.

Цзинь Жуй, заметив это, с обидой произнёс:

— Ты не веришь? Посмотри, какой я красавец, наш Но-Но тоже будет красавцем.

Хэ Дачжуан проигнорировал его. Этот человек становился всё более наглым.

Цзинь Жуй намеренно приблизил свои губы к уху Хэ Дачжуана, его дыхание касалось кожи.

Уши Хэ Дачжуана были очень чувствительными, и от такого прикосновения они мгновенно покраснели.

Цзинь Жуй лизнул его ухо и с наигранным удивлением спросил:

— Маленький Чжуан, почему у тебя уши красные?

Хэ Дачжуану хотелось дать ему пощёчину. Этот человек обожал говорить ложь с серьёзным видом.

С тех пор как доктор Гоу сказал, что сперма полезна для иммунитета Малыша Но-Но, взгляд Цзинь Жуя в последние дни буквально пожирал его. Если бы он не понимал, что этот человек задумал, то был бы просто глупцом.

Он поспешно отложил книгу и сказал:

— Пойду помогу маме с едой.

Но Цзинь Жуй, конечно же, не позволил ему уйти, крепко обняв и сделав обиженное лицо.

— Отпусти!

Цзинь Жуй не отпускал, продолжая обнимать и капризничать:

— Маленький Чжуан...

Хэ Дачжуан содрогнулся от мурашек и раздражённо сказал:

— Не притворяйся жалким! Отпусти!

Цзинь Жуй становился всё более наглым, в последнее время он полюбил капризничать. Пользуясь тем, что Хэ Дачжуан не мог ему отказать, он всё больше переходил границы.

Если бы ты дал ему пощёчину, он бы тут же посмотрел на тебя с обидой, с глазами, полными слёз, словно его обидели до глубины души, и вот-вот заплакал бы.

Теперь, стоило только увидеть его обиженное лицо, у Хэ Дачжуана начинала болеть голова, и он знал, что ничего хорошего это не сулит.

И, конечно, Цзинь Жуй не послушался, продолжая капризничать:

— Нет, я хочу обнимать тебя.

Хэ Дачжуан закатил глаза, недоумевая, не тошнит ли самого Цзинь Жуя от его детского тона.

— Что ты опять задумал?

— Я голоден.

Хэ Дачжуан отвернулся и уставился в пол, словно не понимая:

— Если голоден, пусть тётя Цинь приготовит тебе что-нибудь. Или съешь яблоко, а ещё есть те пирожные, которые ты привёз мне из города В позавчера.

Цзинь Жуй, продолжая обнимать, мягко покачивал его и капризничал:

— Маленький Чжуан, я голоден, я голоден, я голоден, я голоден...

Хэ Дачжуан чуть не сошёл с ума от его повторений. Он начал думать, не случилось ли что-то с Цзинь Жуюем сегодня, потому что раньше он не был таким наглым.

За последние несколько месяцев в доме семьи Цзинь этот человек вёл себя очень сдержанно. Если считать и время, проведённое в семье Гао, то они с Цзинь Жуюем действительно не занимались этим уже больше полугода.

Вначале он был сдержан, все его прикосновения и поцелуи были очень аккуратными. Но, возможно, из-за того, что Хэ Дачжуан слишком хорошо к нему относился, он начал постепенно становиться всё более наглым. Капризы, уловки — он использовал всё, что мог, не обращая внимания на то, насколько это было по-детски или отталкивающе.

Но каждый раз его капризы и уловки оставляли Хэ Дачжуана беззащитным. Глядя на Цзинь Жуюя, он почему-то вспоминал о ребёнке в своём животе.

Он думал, будет ли Но-Но таким же, капризным и любящим валяться на полу.

Каждый раз, когда он думал об этом, его сердце смягчалось, и он всё больше уступал Цзинь Жуюю.

Настолько, что теперь, казалось, у него вообще не осталось границ.

Недавно он спросил доктора Гоу, как обстоят дела с Но-Но.

Доктор Гоу сказал, что Но-Но развивается хорошо, всё в порядке. Только его живот немного меньше, чем у обычных беременных, поэтому они не уверены, будет ли он рожать через десять месяцев, как это обычно бывает.

Мама Хэ тоже согласилась с этим, считая, что его живот, который уже почти на шестом месяце, выглядит слишком маленьким. Поэтому мама Хэ тоже думала, что он, возможно, будет вынашивать ребёнка дольше десяти месяцев.

Услышав это, Цзинь Жуй вечером обнял живот Хэ Дачжуана и начал шептать условия Малышу Но-Но. В основном он просил его не слишком бурно двигаться в животе и не мучить Хэ Дачжуана.

Малыш Но-Но и Хэ Дачжуан единогласно решили проигнорировать это.

Хотя доктор Гоу и сказал, что Но-Но развивается хорошо, Хэ Дачжуан всё равно не мог не думать о том, почему его живот такой маленький. Может быть, это из-за того, что Но-Но развивается не так хорошо? Доктор Гоу также сказал, что его организм отличается от других. Значит, даже доктор Гоу не знает наверняка, как обстоят дела с ребёнком в его животе. Возможно, они просто стараются не беспокоить его, говоря, что всё хорошо.

Хотя вероятность этого мала, Хэ Дачжуан всё равно не хотел, чтобы это произошло.

Он видел, как Цзинь Жуй изменился за последние полгода. На самом деле этот человек всегда относился к нему хорошо, только его чувство собственности было слишком сильным. Каждый раз, когда он терял контроль, он совершал крайние поступки.

Он не забыл о пари, которое заключил с Цзинь Жуюем, и постоянно помнил о нём.

Итак, если сейчас у него и Цзинь Жуя есть отношения, то, когда он захочет уйти, это будет... возможно, правда?

Он протянул руку и коснулся живота.

Но-Но, ты поймёшь папу, правда?

Цзинь Жуй, видя, что Хэ Дачжуан не сопротивляется, аккуратно перевернул его к себе.

Глядя на его слегка уклоняющийся взгляд, Цзинь Жуй тихо вздохнул, но всё же наклонился и поцеловал его.

Губы Цзинь Жуя заставили Хэ Дачжуана содрогнуться, и он ещё крепче закрыл глаза.

Цзинь Жуй протянул руку и осторожно погладил живот Хэ Дачжуана, раз за разом, словно проверяя что-то.

Его поцелуи спускались всё ниже, и каждый раз он нежно касался кожи.

Его руки также нежно ласкали тело Хэ Дачжуана, пробуждая в нём желание.

Раньше, когда он ненавидел Цзинь Жуя, он никогда не мог сопротивляться его ласкам. Сейчас, хотя они и не были в полной гармонии, он не испытывал отвращения, а из-за долгого воздержания он тем более не мог противостоять.

Все его ощущения, казалось, сосредоточились на руках Цзинь Жуя, чувствуя, как они вызывают в нём волны удовольствия.

Он морщился от смеси боли и наслаждения, тихо стонал.

Цзинь Жуй стиснул зубы, сдерживая желание немедленно овладеть им, и сосредоточился на подготовке тела Хэ Дачжуана. Ведь тело, которое долгое время не испытывало такого, могло пострадать, если не быть осторожным, и Цзинь Жуй бы очень расстроился, если бы причинил Хэ Дачжуану боль.

Его забота заставила Хэ Дачжуана лежать на кровати, тяжело дыша, и в голове мелькнула мысль: когда этот человек стал таким терпеливым?

Раньше он всегда был нетерпеливым, а сегодня его терпение доводило Хэ Дачжуана до предела.

Сейчас он чувствовал себя ужасно, его мысли были заполнены желанием, но он не мог сказать этого вслух, только стиснул зубы и терпел.

<http://bllate.org/book/16150/1448034>